Регулирование численности волка – обязанность государства

И. КОЗЛОВСКИЙ, ведущий научный сотрудник, кандидат биологических наук;
В. КОЛЕСНИКОВ, зав. отделом охотничьего ресурсоведения, доктор биологических наук
ФГБНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова

«Животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью» (статья 4 Федерального закона «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52 — ФЗ). Отсюда однозначно вытекает, в частности, вывод о том, что учитывать охотничьи ресурсы и регулировать их численность обязано государство.

О вреде, причиняемом волком, писали многие и много: в книгах, в рецензируемых и нерецензируемых, но не менее полезных журналах, в материалах научных, в том числе международных, конференций, съездов и симпозиумов. Не раз писали об этом и авторы данной статьи (Козловский, 1997, 2000, 2003; Козловский, Колесников, 2003, 2004). Приводим несколько примеров. В Дагестане волки за год уничтожают более 10 тыс. голов мелкого и по несколько сотен голов крупного рогатого скота и лошадей, десятки свиней, а из диких копытных не менее тысячи туров, по несколько сотен кабанов и косуль, много зайцев-русаков. Годовые потери охотничьего хозяйства Дагестана (только мясо диких копытных) в ценах 2006 г. составили 10 млн. 310 тыс. рублей, животноводами потеряно 427, 65 т. на сумму 42 млн. 765 тыс. рублей. Общий ущерб составил около 53 млн. рублей (С. Плакса, Д. Плакса, 2008).

В регионах, где бурно развивается разведение домашних северных оленей, ущерб от волка может выражаться в сотнях миллионов рублей. Так, в республике Саха (Якутия), по сведениям Минсельхоза, от хищника в период «перестройки» (1991—2000 гг.) погибло более 133700 домашних оленей и 12200 лошадей, за последующие 10 лет (2001—2010 гг.) соответственно — 84970 и 6218. Таким образом, среднегодовой ущерб в эти годы, наносимый волками экономике сельского хозяйства Якутии составил 123,53 млн. рублей, а в зимний период 2009—2010 гг. — 161,792 млн. рублей. В охотничьем хозяйстве Якутии только по диким копытным сумма среднегодового ущерба составляет около 465,7 млн. рублей (Айыы, 2012). В Забайкальском крае в 2013 г. задавлено волками 165 голов крупного рогатого скота (сумма ущерба, при стоимости одной головы 20 тыс. руб., составила 3 млн. 300 тыс. рублей), 2074 головы овец (ущерб, при стоимости одной головы в 3500 руб., равен 7 млн. 259 тыс. руб.), лошадей 104 головы, при стоимости одной лошади 12 тыс. руб. вылилось в 1 млн. 248 тыс. руб. Общий ущерб, причиненный волками только сельхозпредприятиям края составил 11 млн. 807 тыс. руб. (письменная информация, поступившая во ВНИИОЗ).

Специалисты из государственных федеральных органов называют минимальное количество съедаемой волками животной пищи в год в России — около 35000 тонн. Ущерб составляет более 10 млрд. руб. в год. «Кормление одного волка обходится охотпользователю примерно в 130000 руб. в год» (Берсенев, Кульпин, 2011). Видимо, эти данные занижены, так как в расчетах использовано минимальное среднегодовое количество корма, съедаемого волком в сутки — 1,5 кг., то есть половина от скармливаемого в зоопарках. В естественной среде этот хищник тратит много энергии на поиск и умерщвление жертвы, поэтому съедает почти в два раза больше, например, в Беловежской Пуще (в Польше) — от 4 до 9 кг, в среднем 5,6 кг (Енджеевски, Енджеевска, 2010). Кроме прямого ущерба, причиняемого волком охотничьей фауне, существенное значение для охотничьего хозяйства страны имеет сдерживание этим хищником восстановления поголовья ряда видов копытных, ресурсы которых в России и без этого весьма скромные. Гибель важнейших видов копытных от волков значительно, а косули и дикого северного оленя в 3 раза, превышает официальную добычу охотников, а добыча охотниками бобра составила всего 1/14 часть от съеденных этим хищником (Берсенев, Кульпин, 2011).

Необходимо учитывать, что волк «неэкономно» использует свою добычу — часто оставляет недоеденную жертву и ищет новую, а также то, что этот хищник нередко убивает больше, как диких, так и домашних животных, чем может съесть.

По оценкам специалистов (Филонов, 1974; Колпащиков, Дорогов, 1990; Данилкин, 1999 и др.), волки ежегодно режут от 10 до 30% особей в популяциях разных видов охотничьих, в основном копытных животных, и являются одним из основных лимитирующих факторов в их жизни, способным свести на нет все усилия специалистов охотничьего хозяйства и охотников. За один год в России волки уничтожают не менее 33,77 тыс. лосей, 14,042 тыс. северных оленей, 123,21 тыс. косуль, 40,83 тыс. кабанов. Надо также учитывать, что перечисленные виды, хотя и являются наиболее мас-

Фото В. Бологова

совыми объектами охоты, в видовом отношении не составляют и трети от общего количества обитающих в стране видов копытных. Наносимый волком ущерб охотничьей фауне не исчерпывается копытными. Хищник заметно снижает численность пушных зверей, в том числе ценных — ежегодно 69,5 тыс. бобров, 2708,0 тыс. зайцев (Губарь, Берсенев, Кульпин, 2010) и многих других. Таким образом, основной «урожай» в лесу в настоящее время снимают волки (и браконьеры). Ежегодно от волка гибнет много породистых охотничьих собак, например, только в Кировской области до 30 и более, в основном гончих (Козловский, 1997). По стране в целом потери охотничьих собак выражаются ежегодно сотнями.

Сотрудники государственных органов управления охотничьим хозяйством (Губарь, Берсенев, Кульпин, 2010) указывают, что все поголовье волка в России съедает мяса в несколько раз больше, чем добывают все охотники страны.

Волк вреден не только тем, что наносит большой урон диким и домашним животным. Он участвует в поддержании стойких очагов трихинеллеза (зараженность волков, например, в Кировской области превышает 60 %) и других заболеваний, опасных для человека и, прежде всего, бешенства. Бешеный волк представляет собой исключительную опасность для людей. Один такой волк может искусать десятки людей, много диких и домашних живот-

© «Охота и охотничье хозяйство»

Стая волков в охоте за добычей **Фото В. Бологова**

ных. Он быстро и значительно расширяет очаг бешенства. Например, в Кировской области такой очаг за считанные годы от границы с Татарстаном, сдвинувшись к северу, пересек Транссибирскую магистраль. В зоне очага оказалось учебное охотхозяйство биологического факультета ВятГСХА (ранее факультета охотоведения). В двух районах области зарегистрированы случаи, когда волк, увидев охотника, бежал не от него, как обычно, а к нему, но был застрелен. Можно только предположить, что было бы, если бы на месте охотника оказался грибник или сборщик ягод. Стойкие природные очаги бешенства зарегистрированы на территории 61 субъекта страны, в том числе и Московской области. Они связаны с заболеваниями диких плотоядных хищников, при этом в эпизоотический процесс активно вовлекаются домашние животные, что, в свою очередь, увеличивает опасность распространения заболеваний среди людей. В России ежегодно более 250 тыс. человек подвергаются риску заражения и нуждаются в лечении от бешенства. За период с 2008 по 2011 г. зарегистрировано 57 летальных исходов заболеваний людей гидрофобией (бешенством). Гибель животных от этого заболевания исчисляется тысячами (Андреев, Краев, Краева, 2013). Нападают на людей и вполне здоровые волки (не больные бешенством), чаще на детей и подростков. Это присуще вовсе не отдельным волкам-людоедам (Павлов, 1990). В 1896 — 1897 гг. в России волками съедено около 2,5 тыс. человек (Бутурлин, 1924). Только за три года – с 1849 по 1851 г.– от волков в Российской империи погибло 480 человек (Корытин, 1990). В СССР после ВОВ волки нападали на людей в 9 регионах страны. В Кировской области — вплоть до 1954 г. При снижении численности большинства видов диких и домашних копытных, снижении пресса охоты на волка, учитывая высокую численность этого хищника, мы обоснованно предполагаем, что нападение волков на людей может иметь массовый характер и в наши дни, например, в Ингушетии за одно нападение было искусано четверо детей и несколько взрослых, дети впоследствии скончались (Андреев, Краев, Краева, 2013).

В 2013 г. авторами статьи было подготовлено и направлено в Минприроды и Росохотрыболовсоюз «Обоснование необходимости восстановления утраченной государственной системы вознаграждения охотникам-волчатникам за добытых волков», объемом 4 страницы. В сокращенном виде вместе с анкетой «Сведения о жизни охотничьих зверей и птиц» Службой «урожая» ВНИИОЗ «Обоснование...» было разослано по всей стране в количестве 2228 экземпляров, в котором, в частности, обосновывалась государственная денежная минимальная премия: за взрослого волка — 20 тыс. рублей, за волчонка (до 1 октября) — 8 тыс. рублей. Нами получено 776 ответов, из которых отобрали только ответы, касающиеся «Обоснования...», в количестве 85. Были и коллективные ответы. Таким образом, мы узнали мнение 106 охотников.

Охоткорреспонденты из разных регионов (от западных до Приморья), большинство из которых охотились на этого хищника много лет, имеющие на своем счету десятки, а отдельные и сотни лично добытых зверей, объективно оценивают проблему с волком в России.

Вопрос, поставленный авторами «Обоснования...», оказался для охотников настолько важным, что он был даже обсужден на Атаманском Правлении одного из округов Казачьего Войска. Атаман пишет, в частности, «Для рядового охотника добыть волка — это роскошь, т.к. транспортные расходы нам не по карману. Предлагаемые Вами меры по сокращению численности волка нас удовлетворяют. Ваш материал я напечатаю в нашей районной газете для обсуждения районным коллективом охотников». Один из ответов написан по поручению охотников двух районов Архангельской области — Шенкурского и Вельского. Не остались в стороне и ученные — авторов «Обоснования...» поддержал старший научный сотрудник Волжско-Камского госзаповедника, кандидат биологических наук А.С. Яюпов.

В ряде случаев охотники-волчатники благодарят авторов «Обоснования...», пишут, например, «Уважаемые сотрудники, Вы не останавливайтесь и боритесь с этими "санитарами"» или «Спасибо Вам за заботу о рядовом охотнике», или «Тему ученых-охотоведов о вознаграждении охотников-волчатников поддерживаю, вопрос ставится грамотно и своевременно». Наиболее типичный ответ: «Полностью одобряю Вашу инициативу по всем пунктам». В большинстве ответов охотники, часто эмоционально, рассказали о ситуации с волком в своем административном районе или в регионе в целом.

Охотники-волчатники лишний раз подтверждают, что волки причиняют большой ущерб охотничьей фауне. Так, один из них пишет: «Достали волки, не искавши, нашел с десяток съеденных лосей с ноября по май. Упрямо тропили лосей по высокому снегу (по несколько дней). Тропили они и кабанов. Наверняка поприели и их». Другой охотник написал, что он «за год насчитал 15 лосей и 1 лисицу, задранных волками». По свидетельству охотников, в ряде регионов волков стало больше, «режут собак прямо в поселках, неделями живут в «Зеленых зонах». Например, в Красноборском районе Архангельской области ежегодные потери охотничьих собак исчисляются десятками. В одном из сел в этой области «в 2012 г. волк съел почти всю собаку прямо у конуры, не сумев сорвать ее с цепи, в 70 м от школы-сада, расположенной в центре села, на дневку улегся в 300 м от начальной школы, причем уроки физкультуры с детьми проходят на лыжне прямо у кромки леса». В коллективном письме из Костромской области охотники пишут в частности, что существует «вполне реальная угроза людоедства».

Почти все охотники-волчатники, из откликнувшихся на «Обоснование...», едины во мнении о том, что регулировать численность этого хищника надо круглый год и всеми разрешенными способами и орудиями. Некоторые призывают к использованию и запрещенных способов и орудий, включая яды.

Из писем охотников известно, что картина с выплатой премий за добытых волков по стране в целом очень пестрая, что зависит от возможности и желания властей, от их понимания сложившейся ситуации с волком. По регионам премии колеблются от 3—4 до 8 тыс. и только в Якутии — 15 тыс. (2012 г.). В ряде регионов даже существующие мизерные премии выплачивают нерегулярно, годами копятся долги перед охотниками, а последние

годы и вовсе не выплачиваются. В отдельных регионах выплачивают премии только за волков, добытых в общедоступных угодьях. Лицензии на копытных и медведя, предлагаемые за добытых волков в порядке поощрения, охотники вынуждены покупать за свой счет. Вместе с тем цены на ГСМ и снаряжение, связанное с охотой на волка неуклонно растут.

В качестве образца государственной политики в области регулирования численности волка в субъектах Российской Федерации следует привести Якутию, где в соответствии с государственной программой «Воспроизводство и сохранение охотничьих ресурсов Республики Саха (Якутия) на 2012-2016 годы», проводится конкурс на премию Президента этой республики им. биолога-охотоведа А.И. Максимова в области регулирования численности волков. В соответствии с этим ежегодным конкурсом, премии, состоящие из денежного вознаграждения и свидетельства лауреата премии, присуждаются охотничьим хозяйствам, специализированным бригадам волчатников и охотникам-волчатникам: первая премия — в размере 300000 руб. за наибольшую добычу наземным способом; вторая — 200000 руб. за второе место по количеству добытых наземным способом взрослых волков; третья — 150000 руб. за третье место по количеству добытых взрослых волков.

Среди специализированных бригад волчатников, а также среди юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: первая премия — в размере 300000 руб. за наибольшую добычу всеми способами волков всех половозрастных групп; вторая — в размере 200000 руб. за второе место по количеству добытых всеми способами волков всех половозрастных групп; третья — в размере 150000 руб. за третье место по количеству добытых всеми способами волков всех половозрастных групп (Андреев, Краев, Краева, 2013).

Соглашаясь с нашим «Обоснованием...» в целом, ряд охотников считает, что изложенные в нем расчеты по премиям (8 тыс. руб. за волчонка и 20 тыс. за взрослого волка) занижены по двум причинам. Во-первых, не только 3-х выездов на охоту на каждого добытого волка (по два выходных дня каждый) в среднем часто не хватает, но и 4-х бывает мало. Во-вторых, по рыхлому глубокому снегу на использование снегохода «Буран» требуется не 30 л бензина в день, а 50. Охотники-волчатники считают, что для компенсирования всех затрат, с учетом амортизации транспортных средств, премия должна составлять не ниже 12 тысяч за волчонка и 30 тыс. рублей — за взрослого волка Отдельные охотники обосновывают минимальную премию в 40 тыс. рублей. Такую же минимальную премию называют и ученые — 35—40 тыс. руб. (Андреев, Краев, Краева, 2013) Вместе с этим часть охотников предлагает за добытую взрослую волчицу увеличить премию в полтора раза, как было раньше в советский период или как сейчас (2013 г.) в Ленинградской области.

Особенно охотников возмущает то обстоятельство, что для охоты на волка надо получать разрешение, а для охоты в общедоступных угодьях еще и платить 400 рублей госпошлины каждому из участников коллективной охоты. А как быть с загонщиками? — вопрошают охотники. Формально они тоже участники охоты. Известны случаи составления административных протоколов за охоту на волка без разрешения и случаи безвозмездного изъятия шкуры волка, добытого без разрешения. Случаи наказания охотников за охоту на волков штрафом в размере 10 тыс. руб. или лишением права охоты сроком на 6 месяцев с изъятием добытых шкур волков известны и из научных литературных источников (Андреев, Краев, Краева, 2013). Известно, что солидная часть волков добывается при случайных встречах во время охоты на других животных, поэтому охотники вполне резонно предлагают вписывать бесплатную добычу волка в путевки, а вне сроков охоты выдавать бесплатные разрешения охотникам-волчатникам.

Проведенный анализ мер, направленных на экономическое стимулирование охотников-волчатников (Козловский, 2000) показал, что эффективная борьба с волком была лишь тогда, когда она проводилась в государственном масштабе. Так, в 1846 году премия за матерого волка достигала в России 3 рублей серебром, в 70—80-х гг. этого столетия правительственные премии достигали 5 руб., а стоимость шкуры доходила до 6 руб. Это были большие деньги, так как корова в это время стоила 30 руб. Подобным образом поступали и в некоторых других странах, желавших снизить численность какого-либо вредного хищника. Например, в Швеции, где первоначальное вознаграждение (1647 г.) не создавало достаточного стимула для охотников, национальная премия за добычу медведя была доведена к 1864 г. до стоимости коровы (Свенсон и др., 1993).

В 1930-х годах в России создавались специальные комиссии при местных органах власти. В 1944 г., в соответствии с постановлением СНК РСФСР № 30, местные Советы по заявкам руководителей охотничьих бригад или привлекаемых войсковых команд обязывали население сельских местностей являться по нарядам для проведения облав на волков. Например, в Вологодской области в 50-х годах минувшего столетия за одну ночь Сельсовет собрал 200 загонщиков-кричал и за один день из болот были выгнаны и уничтожены два крупных волчьих выводка (устное сообщение председателя правления Вологодского ООО иР В.В. Каплина). За неявку люди серьезно наказывались (штраф 100 руб., исправработы до месяца). В надзоре за выполнением названного постановления участвовали местные органы НКВД (Козловский, 2000). В магазинах были предусмотрены так называемые «полки охотника», где охотники-волчатники, а также охотники, сдававшие государству пушнину, могли приобрести товары и продукты повышенного спроса. Премия за каждого уничтоженного волка независимо от пола и возраста достигала 300

Зав. Научно-опытным охотхозяйством ВНИИОЗ С.Ф. Стреляный со своим 29-ым волком, добытом в этом хозяйстве **Фото В. Крылова**

рублей. Вместе с этим охотник мог получить, к примеру, в Кировской области, ягненка за взрослого волка, овцу за 2-х взрослых волков, телку за уничтоженное гнездо волчат с волчицей, ягненка за каждых 3-х волчат без волчицы, а кроме того, дополнительные премии за 3-х волков, уничтоженных в течение года — 300 руб., за 4-го и 5-го — по 150 руб., за 6-го и каждого последующего — 200 руб. и сверх 10-ти — по 250 руб. В некоторых других областях дополнительные поощрения в виде выдаваемого колхозами и совхозами скота были больше. В начале 50-ых годов истекшего века вознаграждение за добытого волка составляло 500 руб. (после денежной реформы 1961 г. эта сумма составляла 50 руб.).

В труднейшие для страны послевоенные годы поголовье сильно размножившегося волка (возможно более 100 тыс.) благодаря мобилизующим государственным мерам (ежегодная добыча волка составляла 37—44 тыс. особей) было быстро сокращено до 8 — 10 тыс. (Данилкин, 2013). В 70-е гг. практиковалось обязательное выделение организациями транспортных средств повышенной проходимости для борьбы с волками в соответствии с решениями райисполкомов.

В 1978 г. было принято Постановление Совета Министров РСФСР (9 октября, № 479) «О государственном обязательном страховании имущества колхозов, совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий». Было установлено, что средства, отчисляемые от страховых платежей по этому страхованию, могут направляться на выплату вознаграждений охотникам за истребление вредных хищников, в том числе за волка: за взрослую волчицу — 150 руб., за взрослого волка самца — 100 руб., волчонка — 50, при уничтожении волчицы вместе с волчатами — 200 руб. и за каждого волчонка — 50 руб. Бензин, так необходимый для использования его в автомототранспортных средствах при поиске и добыче волков, стоил тогда копейки (7, 9, 20 копеек). Средства также могли направляться для приобретения управлениями охотничье-промыслового хозяйства и госохотинспекциями средств транспорта для борьбы с хищниками, на временное содержание егерей-волчатников и т.п. Кроме непосредственной премии, органы управления охотничьим хозяйством за лучшие показатели в уничтожении волков поощряли лицензиями на добычу копытных (реже медведя) отдельные бригады охотников, первичные охотколлективы и отдельных охотников-волчатников. Мясо добытых животных они могли использовать по их собственному усмотрению.

Вслед за этой существенной поддержкой государства, большими усилиями охотоведов и охотников численность волка в нашей стране в 80-е гг. была значительно снижена. Только в одной Кировской области в 1979 г. было добыто 706 волков, а в 80-е гг. еще трижды более 600 особей в год. Численность этого наиболее вредного хищника снизилась в России к 1990 г. до 22,5 тыс. особей (Тихонов, 1999).

В 90-е годы, в связи с перестройкой, выделением недостаточного количества средств, направляемых на борьбу с волком, численность этого хищника в нашей стране начала быстро восстанавливаться, увеличиваясь в среднем на 2 тыс. особей в год.

Сейчас, по данным Службы «урожая» ВНИИОЗ, она составила в среднем за последнюю пятилетку (2006 — 2010 гг.) — 41,7±0,59 тыс. особей. Департамент государственной политики и регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов и ФГУ «Центрохотконтроль» определяют численность волка в России в еще более высоких показателях — 56—60 тыс. особей в 2010 г. (Берсенев, Кульпин, 2011). В любом случае она чрезмерна.

Учеными-охотоведами неоднократно изучались предельные соотношения «хищник-жертва» для сохранения экологического баланса в биоценозах (Pimlott, 1953 Кудактин, 1975; Куче-

После удачной охоты **Фото В. Крылова**

ренко, 1982; Бондарев, 1986 и др.). Если применить эти соотношения к современной численности жертв волка в России, то численность этого хищника не должна превышать 10 тысяч особей, то есть ее надо сокращать в 4—5 раз (Дежкин и др., 2011). Это был бы оптимальный биоценотический и хозяйственный уровень. Учеными установлено, что для сокращения численности волка надо добывать ежегодно более 60% от его общей численности (Haber, 1930, и др.) и лишь изъятие 84% поголовья приводит впоследствии к достаточной депрессии его популяции (Бирюков, Макаров, 2002). Не надо опасаться, при этом, что может возникнуть ситуация, опасная для волка как вида — в лесной зоне России это, на наш взгляд, в обозримом будущем невозможно. Не следует также преувеличивать роль волка, как санитара. С утилизацией павших животных справляются средние и мелкие хищники, не представляющие опасности для человека.

Прогнозировать, что численность волка снизится сама по себе, нет оснований. Снижение численности копытных приостановилось, а поголовье косули и благородного оленя увеличилось на 8—9 %, кабана и бобра — почти вдвое (Берсенев, Кульпин, 2011). Исчезли десятки тысяч деревень, а поля вокруг них поросли лесом в связи с чем, в частности, снизился фактор беспокойства.

В текущем столетии снизился пресс охоты на волка в связи со слабым стимулированием охотников-волчатников государством. Существующие премии за добычу волков перестали стимулировать охотников к добыче этого хищника. Его хозяйственно-экономическая значимость для охотников снизилась до 27 места в опросном рейтинге по стране (Зарубин и др., 2013).

Охотники, объединенные в Росохотрыболовсоюз, всегда активно занимались регулированием численности волка. В настоящее время общественные объединения этой ассоциации не могут обеспечить достойное вознаграждение охотникам-волчатникам, хотя по-прежнему объявляют конкурсы, премируя за 3 первых места, применяют другие стимулы.

В государственной программе Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» среди намеченных в ней задач значится, в числе основных, усиление борьбы с волками. Для выполнения этой задачи необходимо, на наш взгляд, безотлагательно разработать и утвердить инструкцию по регулированию численности волка как наиболее опасного из всех вредных животных, взяв все лучшее из инструкции, имевшейся в прошлом. В инструкции надо:

1) указать размер единой для всей страны государственной премии, выдаваемой охотникам за добычу волка (отдельно за взрослого и волчонка), ежегодно индексируемой в соответствии с официальным процентом инфляции, премия должна быть существенно выше понесенных охотником затрат; пояснить с какого времени прибылой волк считается взрослым;

2) предусмотреть выделение средств региональным органам управления охотничьим хозяйством для приобретения автомототранспорта, ГСМ к нему и оплату ремонта этого автотранспорта, а также для приобретения охотничьего снаряжения (катушек с флажками, охотничьих лыж, раций и т.п.);

3) отменить взимание госпошлины за охоту на волка, исключив его из перечня видов, на добычу которых требуется разрешение, так как значительная часть этих хищников добывается при случайных охотах на других зверей и птиц;

4) обязать выдавать лицензии на копытных за определенное количество добытых волков и разрешения на охоту по ним бесплатно;

5) поощрять охоту на волка с приглашением охотников-туристов из стран, где такая охота запрещена с целью дополнительного пополнения бюджета охотпользователей и государства;

6) объявить проведение конкурсов среди охотколлективов и охотничьих бригад по сокращению численности волков с выплатой дополнительных премий за призовые места;

7) вернуться к практике поощрения охотников-волчатников сельхозпроизводителями, на землях которых добыт волк (в местах беспривязного содержания скота) путем выделения молодняка, взрослых сельхозживотных или готовой мясной продукции;

8) обязать готовить егерей-волчатников, создавать специализированные бригады по отстрелу волков;

9) возобновить практику проведения семинаров по обмену опытом борьбы с волком.

О критической ситуации, связанной с непомерной численностью волка, говорилось в письме помощника Президента Российской Федерации — начальника Контрольного управления Президента Российской Федерации К.А. Чуйченко (март 2012), где сообщалось, что «недостаточный отбор лисицы, волка и шакала негативно сказывается на эпизоотической обстановке в большинстве регионов России (основные носители возбудителя бешенства). Размер ущерба животному миру только от хищничества волков достигает порядка 20 млрд. рублей в год» (Андреев, Краев, Краева, 2013).

Государству не следует экономить средства на регулировании численности волка — «скупой платит дважды».

Михаилу Александровичу Кислину – 65!

О жизненном пути Михаила Александровича Кислина наш журнал уже писал, а время бежит быстро — ему уже 65. Кандидат технических наук, автор и разработчик высокоскоростных патронов «Искра», впервые предложил принцип деления порохового заряда на части со смещением времени воспламенения каждой части. Конструктору удалось добиться значительного повышения скорости как пулевого, так и дробового снарядов, т.е. стало понятно, что путь выбран правильный. Использование разделённого заряда позволило увеличить начальную скорость снаряда, не превышая при этом допустимых показателей давления, т.е. по сути, была решена задача, над которой билось не одно поколение разработчиков охотничьих патронов.

Но мысль конструктора не стоит на месте, и чтобы упростить технологию производства новых патронов, было решено попробовать отказаться от диафрагмы-прокладки совсем, а постараться добиться такого же результата путём подбора порохов с разной скоростью горения, закладывая в патроны уже готовую пороховую смесь соответствующей пропорции. Но это работа хотя и близкого, но, всё-таки, будущего. В продолжение развития идеи были проведены эксперименты с разделением порохового заряда на три части и получены хорошие результаты. В общем, Михаил Александрович типичный новатор патронного дела. И редакция журнала с удовольствием поздравляет инженера, учёного, спортсмена и охотника Михаила Александровича Кислина с очередным юбилеем и желает ему благополучия в семье, крепкого здоровья, бодрости духа и успехов в такой нужной всем охотникам работе.

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»